

ной ошибкой въ пониманіи гильдеизмомъ демократіи. Да позволено мнѣ будетъ здѣсь отмѣтить, что критика Коля своей прежней точки зрѣнія во многомъ совпадаетъ съ критикой гильдеизма, предложенной мною три года тому назадъ на страницахъ этого журнала (кн. 29 - 31), а новое пониманіе имъ социализаціи очень приближается къ тому, которое я пытался развить тамъ-же подъ названіемъ «инволюціи собственности».

За недостаткомъ мѣста я принужденъ ограничиться здѣсь общей характеристикой новой точки зрѣнія Коля и не могу уже войти въ разсмотрѣніе крайне интересныхъ деталей, касающихся предлагаемыхъ ею мѣропріятій по борьбѣ съ безработицей, восстановленію промышленности, расширенію рынка, такъ же какъ вытекающихъ изъ нея реформы парламента, мѣстнаго управленія (на началахъ регионализма) или системы образованія. Всѣ эти реформы идутъ въ направленіи «деволюціи государства», такъ что и здѣсь Коль остается вѣрнѣе основною идеѣ гильдеизма, хотя и предоставляетъ государству большую роль, чѣмъ та, которая оставалась ему въ гильдейской системѣ. Повторяю, содержаніе книги — не изложеніе отвлеченнаго наилучшаго строя, а характеристика ближайшихъ 10-ти лѣтъ политики Рабочаго правительства. Эта сторона книги, тѣсно связанная съ характеристикой современнаго политическаго и экономическаго положенія Англій, заслуживаетъ особаго разсмотрѣнія. Для всякаго, интересующагося этимъ послѣднимъ вопросомъ, книга Коля будетъ служить надежнымъ и незамѣнимымъ источникомъ.

С. I. Гессенъ.

Samuel Northrup Harper. Civic Training in Soviet Russia. The University of Chicago Press. Chicago, 1929. Стр. 401+XVI.

Книга эта, принадлежащая перу извѣстнаго знатока Россіи, профессора русской исторіи и литературы Чикагскаго Университета, рѣзко выдѣляется изъ обширной литературы о Сов. Россіи, наводняющей сейчасъ иностранннй книжный рынокъ. С. Гарперъ неоднократно бывалъ въ Россіи, еще начиная съ 1904 года, видѣлъ Россію во время войны (1915 - 1916), во время Временнаго Правительства (лѣто 1917 г.) и, наконецъ, провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ теченіе лѣта и осени 1926 г. Эти личныя впечатлѣнія, обогащенные бесѣдами со старыми и новыми знакомыми, прекрасно дополняются у Гарпера совершенно исключительнымъ знаніемъ литературы вопроса, какъ русской, такъ и иностранной. Вполнѣ понятно, что онъ видѣлъ въ Россіи не только показную сторону, но и подлинную реальность.

Посвященная «гражданскому воспитанію въ Сов. Россіи» книга Гарпера есть одинъ изъ томовъ издаваемой Чикагскимъ Университетомъ подъ редакціей Чарлза Мерріама серіи «Studies in the Making of Citizens»), книга Гарпера значительно шире своего заглавія. Въ ней 16 главъ (Гражданство въ Совѣтскомъ Союзѣ, Коммун. Партія, Комсомоль, Пионеры, Пресса, Сов. Государство, Проф. Союзы, Кооперативное движеніе, Совѣтская общественность, Музеи и экскурсіи,

Праздники и кампаніи, Общее образованіе, Политич. просвѣщеніе, Литература, искусство и театр, Радио, кино и музыка, Интернационализмъ и национализмъ), дающихъ почти что исчерпывающую картину общественной жизни Сов. Россіи (совѣзмъ не касается авторъ только высшей школы и науки, церковной жизни, а также экономическихъ вопросовъ). Особенность книги — ея рѣдкая объективность. Гарперъ начинаетъ всегда съ официальныхъ данныхъ и официальной версіи, но тотчасъ же дополняетъ послѣднюю данными, взятыми изъ дѣйствительности (совѣтская пресса или личныя впечатлѣнія), а часто также приводитъ сужденія лишь, скептически относящихся къ совѣтскому режиму (оппозиціонеровъ-коммунистовъ, спецовъ и эмигрантовъ). Въ связи со строго выдержанной безстрастностью изложенія объективность эта иногда даже раздражаетъ русскаго читателя, не могущаго безстрастно относиться къ тому, что происходитъ на его родинѣ. Но иностранцу, теряющемуся въ хаосѣ противорѣчивыхъ отзывовъ, то неумѣренно восторженныхъ, то столь же безусловно отрицательныхъ, книга Гарпера можетъ внушить въ особенной степени довѣріе, необходимое для полученія реального знанія объ этомъ для него столь непонятной странѣ. Русскій же читатель найдетъ въ книгѣ Чикагскаго профессора не только множество новыхъ фактовъ, но и единственную въ своемъ родѣ сводку всего самаго существеннаго изъ области политической и общественной жизни Сов. Россіи. Изучивъ внимательно книгу Гарпера, мы не нашли въ ней ни одного недоразумѣнія и ни одной ошибки. И если въ рядѣ случаевъ можетъ показаться, что отдѣльные факты отрицательнаго характера авторомъ недостаточно подчеркнуты, то все же общая картина, имъ нарисованная, отличается рѣдкой полнотой и объективностью.

Спеціальная тема книги — характеристика методовъ воспитанія совѣтскаго гражданина, т. е. въ сущности тѣхъ методовъ, съ помощью которыхъ совѣтская власть пытается привлечь на свою сторону населеніе и придать своему господству, основанному на завоеваніи, характеръ народнаго признанія. Безпристрастно изложивъ эти методы и весь аппаратъ одухотворенія диктатуры, самъ Гарперъ воздерживается отъ какого-бы то ни было общаго вывода, ссылаясь на то, что «опредѣлить реальную дѣйственность этихъ методовъ можно будетъ лишь тогда, когда молодое поколѣніе эпохи Революціи вступитъ въ активную жизнь». Однако, выводы эти напрашиваются сами собою, и не будучи связаны объѣтомъ объективности, наложеннымъ на себя авторомъ, мы отмѣтимъ здѣсь нѣкоторые изъ нихъ.

Одинъ изъ самыхъ интересныхъ фактовъ, отмѣчаемыхъ Гарперомъ, это утомленность населенія официальной идеологіей, и притомъ именно рабочаго и крестьянскаго населенія, къ которому въ первую очередь обращается пропаганда политпросвѣта. За 10 лѣтъ своего непрерывнаго воздѣйствія она не только не привила трудовому населенію Россіи «классовой сознательности», но, говоря по просту, осточертѣла. Такъ, напр., даже совѣтскіе фильмы, вызывающіе такой восторгъ у западной буржуазной публики, не только не вызываютъ

у московской публики энтузиазма, но принимаются ею болѣе чѣмъ холодно. Буржуазный Фербэнксъ, по свидѣтельству автора, имѣеть въ Москвѣ гораздо болѣе успѣхъ, чѣмъ даже тѣ революціонныя фильмы (напр., «Потемкинъ» и «Револьверъ и Крестъ»), которые въ техническомъ отношеніи сдѣланы «превосходно». Даже рабочіе-члены коммунистической партіи испытываютъ, по свидѣтельству автора, утомленіе отъ навязываемой имъ «политграмоты». Поэтому и численно незначительные успѣхи «политпросвѣщенія» качественно особенно мизерны. Крестьяне-партійцы опредѣленно «избѣгаютъ партійныхъ школъ», требуя вмѣсто политграмоты, безраздѣльно господствующей въ нихъ, освѣщенія болѣе конкретныхъ проблемъ, какъ «улучшеніе методовъ земледѣлія или кооперативное движеніе». Немудрено, что пивная, церковь и сектантское собраніе успѣшно конкурируютъ съ совѣтскимъ клубомъ. То же самое касается и «массовой активности» населенія, «организованной до чрезвычайности бѣдно». «Демонстраціи и политическія кампаніи какъ двѣ капли воды похожи одна на другую». Замѣчательно при этомъ, что всѣ эти недостатки вопліть сознаются правящими кругами, пытающимися разгрузить политпросвѣщеніе отъ пропаганды и ввести въ него начала настоящаго знанія. Но попытки всѣ эти остаются тщетными. Очевидно, въ самомъ существѣ идеологіи коммунизма есть что то, что не позволяетъ ей быть болѣе чѣмъ предметомъ простаго механическаго навязыванія. Конечно, здѣсь сказывается и простая усталость коммунизмомъ и революціонными лозунгами, но очевидно, что и по существу коммунизмъ не способенъ изъ фактора пропаганды переродиться въ факторъ образованія.

Къ книгѣ Гарпера приложена превосходно составленная библиографія русской литературы, касающейся обсуждаемыхъ въ текстѣ вопросовъ, и полный списокъ литературы о Сов. Россіи на англійскомъ языкѣ

С. І. Гессель.